

УДК 008.009:39 (Цивилизация. Культура. Прогресс / Национальная идентичность
и взаимодействие культур)

МИФОЛОГЕМА ПУТИ В ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГЕ А. ОРЛОВА «ОЖИВШЕЕ СОЛНЦЕ»: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

© 2022 М.А. Дударева¹, Д.А. Арипова²

*Дударева Марианна Андреевна, кандидат филологических наук,
доктор культурологии,*

*доцент кафедры русского языка № 2 Института русского языка,
заведующий отделом литературоведения и межкультурной коммуникации*

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

*Арипова Дарья Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
иностраных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации*

E-mail: aripovad@mail.ru

¹Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

²Иркутский национальный исследовательский технический университет
Иркутск, Россия

Статья поступила в редакцию 09.09.2022

Объектом статьи выступает мифологема пути, которая является доминантной для русской традиционной и словесной культуры. Предмет исследования – вариации биннома путь-дорога в современной поэзии. Материалом для статьи служит новая поэтическая книга современного литератора А. Орлова «Ожившее солнце». В центре культурфилософского и онтогерменевтического анализа — взаимодействие феноменального и ноуменального, рационального и метафизического в поэзии. Большое внимание уделяется проблеме метафизики творчества, его апофатической стороне в русском космо-психо-логосе, что имеет большое значение для понимания онтологических вопросов творчества писателей. Методология исследования сводится к целостному онтогерменевтическому анализу, направленному на высвечивание культурного потенциала данной поэтической книги, изучение аксиологической и онтологической ценности мифологемы пути в современной словесной культуре. Большое внимание уделяется сопоставлению стихотворений внутри книги, анализу ее структуры, а также национальной топике, географии русской равнины, без разговора о которых невозможно целостно воспринимать русскую литературу. Результаты работы могут быть интересны историкам литературы, включающим литературу в пространство большого диалога культур, а также могут быть использованы в преподавании курсов по культурологии, русской философии. *Ключевые слова:* современная русская культура и литература, апофатика, архетип, мифологема, сакральный текст культуры, творчество А. Орлова

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-86-51-56

Введение. Для русского космо-психо-логоса, по меткому наблюдению культуролога Г.Д. Гачева, одной из основных доминант является наша путь-дорога, символизирующая постоянное движение за календарь (см. цветаевское из поэмы «Автобус»), «от порога в бесконечность по горизонтали равнины» [2, с. 27]. Это своего рода культурологическое *априори*, которое нельзя понять рационально, поскольку наше поле, равнина по своей природе географичны. В.П. Океанский пишет об апофатике русской равнины: «Бескрайняя равнина — жестовое указание на со-присутствие за-предельности, оптическая распахнутость и вместе с тем световая матрица непрístupной

ночи. Можно говорить о своеобразной географии русского ландшафта, о “естественном” апофатизме равнины...» [7, с. 241]. Онтологически важен момент трансформации дороги в путь. Так, в стихотворении А.С. Пушкина «Зимняя дорога» это выразительно представлено, когда зимняя дорога превращается в санный предсмертный путь героя (в конце стихотворения появляется лексема «путь», а символически, онтологически также становится значимым молчание ямщика на этом пути [3; 8]). Такие культурологические *априори* составляют *ноуменальную сферу* русской словесности. Исследователи Д.К. и Л.В. Богатыревы так описывают этот процесс в культуре:

культурные универсалии «выступают по отношению к конкретным культурным практикам в качестве своего рода априорных условий, хотя это априори не логические, а культурологические» [1, с. 250], их можно постичь ноуменально, на уровне высокой идеи. В этой связи можно говорить даже не о мифологеме пути, а шире — об эйдологии поиска «иноного царства» в русской культуре, который характерен и для волшебной сказки (сюжет путешествия в «иноное царство»), и для поэзии, чье художественное бытие инспирировала фольклорная традиция.

История вопроса. В русском варианте логоцентризма поэт всегда энтелехийно причастен другим эпохам. Художественное авторское слово генетически связано с устным народным творчеством. По меткому наблюдению литературоведа М.Ч. Ларионовой, в России среди больших художников слова нет нефольклорных писателей (см. подробнее размышления ученого о прозе реалиста А.П. Чехова [5, с. 287]). Современная поэзия, несмотря на свою экспериментальность, некоторый постмодернистский характер, все-таки тоже существует в лоне русской поэтической традиции, и, кажется, в первую очередь эстетики и поэтики Серебряного века. Это вполне объяснимо

Я говорил в тиши с пустой дорогой,
Что есть во мне, и в ней, и в нас двоих.
Она казалась мне вдовой убогой,
Деливший всех на мертвых и живых. [9, с. 11]

Дорога всегда потенциально опасный топос, поскольку соединяет мир живых и *тот свет*. Однако лирический герой не боится следовать этой дорогой, превращающейся для него в путь:

И я по ней иду — и шаг за шагом
Растрчиваю время, а потом
За лесом, за полями, за оврагом
Исчезну на рассвете вековом. [9, с. 11]

Здесь поэт тоже архетипически и даже этнографически точен. По наблюдениям фольклориста С.Ю. Неклюдова, в русском фольклоре край леса, поля и т. д. является потенциально опасным местом, пограничным [6]. В этом стихотворении

И я шел напролом по неровностям луж,
Не терпел сам к себе оговорок.
И меня осуждала пытливая глушь
Под присмотром волков и тетерок. [9, с. 12]

эпически: последние представители некалендарного XX в., А. Ахматова и Б. Пастернак, умерли в 1960-е годы. Онтологически нам еще близко это время, культура начала минувшего века.

Методы исследования. Изучение мифологемы пути в русской словесной культуре, под которой мы понимаем синтез фольклора и литературы, требует онтогерменевтического подхода, целостного анализа художественного произведения, которое создается и существует в пределах национальной топики, космо-психо-логоса: важны география пространства (бином путь-дорога), фольклорная традиция, имплицитно и эксплицитно проявляющаяся в данном случае в творчестве современных писателей.

Результаты исследования. Новая книга современного русского поэта А. Орлова «Ожившее солнце» получила ряд откликов от маститых литераторов в критике (В. Петров, В. Кирюшин), в которых единогласно отмечается устремленность лирического героя в прошлое, оказывающееся энергообразующим, стрежнеобразующим для всего сборника [10]. Книга открывается стихотворением, для которого важен архетип пути-дороги:

трижды выделена эта граница — за лесом, за полем, за оврагом, то есть за *пределом* видимого.

В стихах А. Орлова встречаем много глаголов движения, неуклонно направленного на поиск «иноного царства». Так, во втором стихотворении сборника наблюдаем:

Интересно с архетипической точки зрения то, что лирический герой следует своему инициационному пути и днем, и ночью в любое время года:

Разделять с ним священные яви,
Доверять ему звездные сны
И молиться в столетней дубраве,
Где слова преподобных слышны?
Что он может? Он краток и мелок,
И в слезах его мой дождевик...
И в грушовой тиши скороспелок
Он к траве, не прощаясь, приник.
Наши с ним разойдутся дороги,
Он забудет о встрече со мной.
Впереди будут ждать солнцепеки
И языческий дух колдовской. [9, с. 16]

Этот путь сопровождают и ветер, и дождь, и засуха, и снег (ср. с пушкинской зимней дорогой и поисками сказочного героя царевича Елисея, которому помогают разные стихи и светила):

Мне досталась ты задарма
Без торговли, грызни, вопросов.
Ты теперь — лишь моя зима,
От снежинок и до торосов. [9, с. 79]

По законам ритуальной логики, инициационный путь, поиск «инога царства», всегда связан с обретением или сакральных знаний, или вещей невесты, или волшебного предмета. Середину этого пути знаменует мировая ось, мировая гора, к которой стремится культурный герой. Что же ищет лирический герой книги А. Орлова?

Название сборника «Ожившее солнце» весьма показательно, семантически заряжено: солнце

для русского человека выступало главной доминантой в архаической культуре, что выразилось в обрядовом комплексе космического годового цикла, символах коловорота. Но знаменательно то, что большинство ударных стихотворений книги посвящено зиме, преодолению зимних дней. Сердцевину поэтического сборника, на наш взгляд, составляет стихотворение «В полях горит великая звезда...», расположенное после «Ростепели»:

Прощенье я услышу, но когда?
Мне кажется, во тьме неугасимо
Горит звезда, и звуков чистота
Исходит от полета Серафима.
Откроют в полночь райские врата —
И я увижу Господа Живого,
И ангелов. И, под рукой Христа,
Сидящего на облаке Рубцова. [9, с. 80]

Здесь проявляется энтелехийное начало поэзии А. Орлова, для которого поэзия соединяет прошлое и настоящее, является той звездой, солнцем, освещающим путь художника. В этом отношении показательна на типологическом уровне творчество А. Галича, у которого в известном цыганском романсе А. Блок как Бог. У А. Орлова Рубцов как Христос сидит на облаках и ждет своих собратьев по перу в небесной канцелярии.

Прием не новый в литературе, но дело здесь не столько в фонетической игре, сколько в отношении самого поэта к искусству слова. Поэзия, по меткому наблюдению В.В. Кожина, соединяет мир дольний и горний, как бы прошивая наше бытие и инобытие: «...поэзия же схватывает то органическое единство внешнего и внутреннего, в котором и осуществлены живая жизнь и живой

смысл явления, уходящие корнями в бесконечность Вселенной» [4, с. 83]. Конечно, образ солнца трансформировался в современной поэзии, и это неудивительно, поскольку сегодня люди становятся все больше метафизически отрешенными,

И солнца луч мертворожден,
И холод нагнетает пытки.
И все же требует подпитки
Листва, спадающая с крон. [9, с. 106]

Однако заканчивается мифологический путь героя новой книги А. Орлова все-таки спасением, итогом которого становится прорыв от тьмы к свету, который характерен и для русской волшебной сказки, и для поэтической традиции XIX в.:

Вокруг — движенье новых рас,
И время строит казематы.
И смерти крепкие обхваты
Знакомы нам не в первый раз —
Нас поджидает час расплаты.
Но, силы обретая в храме,
В объятьях многоликих свеч,
Мир предстает — широкоплеч...
И слышно, как над всеми нами
Царит Желаящий сберечь. [9, с. 130]

Выводы. Мифологема пути является стержневой для русского космо-психо-логоса. В русской сказке истинный путь перед героем открывается, когда он находится в пороговой ситуации и истинно ищет волшебный предмет, чудесную невесту и т. д. Этот путь связан с жизненным циклом человека, он пролегает между жизнью и смертью. Современная русская литература не порвала связей с традициями, и в ней также мифологема пути является доминантной. Показательна в этом отношении поэтическая книга А. Орлова «Ожившее солнце», в которой лирический герой странствует по всем сезонам, наблюдая то зимние, то летние

трансцендентное отношение к бытию угасает. Солнце может быть и черным, как у М.А. Шолохова, И.С. Шмелева, и вчерашним, как у О. Мандельштама, и мертвым, как у А. Орлова:

картины русской природы, *следуя за солнцем*. У поэта образ солнца, то мертвого, холодного, то живого, также связан с мифологемой пути. Можно поставить вопрос в ритуальном плане о колвороте, о хороводном движении, которое в стихах А. Орлова захватывает всех, кто оказывается на пути лирического героя, — в этом проявляется соборность русской культуры. Через призму фольклорной традиции и герменевтику архаической русской культуры мы иначе смотрим на современную поэзию, в которой выразилась вертикальная трансмиссия культуры.

1. Богатырев, Д. К., Богатырева, Л. В. Ноумен русской классики // Вестник Русской христианской академии. — 2017. — Т. 18. — Вып. 3. — С. 245–263.
2. Гачев, Г. Д. Ментальности народов мира. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. — 544 с.
3. Дударева, М. А. Апофатическая реальность в стихотворении А.С. Пушкина Зимняя дорога: образ идеальной возлюбленной // Культура и цивилизация. — 2020. — Т. 10, № 3А. — С. 213–221.
4. Кожин, В. В. Стихи и поэзия. — М.: Сов. Рос., 1980. — 304 с.
5. Ларионова, М. Ч. Архетипическая парадигма: миф, сказка, обряд в русской литературе XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. — Таганрог, 2006.
6. Неклюдов, С. Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov8.htm> (дата обращения: 09.09.2022).
7. Океанский, В. П. Человек и тотальность: поэтика пространства и ее кризис. — Иваново: ШГПУ, 2010. — 358 с.

8. Океанский, В. П., Океанская, Ж. Л. «Млечная дорога» — от Пушкина к Бальмонту // Солнечная пряжа: научно-популярный и литературно-художественный альманах. — Шуя: Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2020. — Вып. 14. — С. 16–22.
9. Орлов, А. Ожившее солнце. — Воронеж: Воронежская областная типография, 2022. — 144 с.
10. Петров, В. Небом призванный ловец [Электронный ресурс] // Независимая газета. — 2022. — 29 июня. — URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2022-06-29/15_1132_sky.html (дата обращения: 09.09.2022).

THE MYTHOLOGEME OF PATH IN A. ORLOV'S POETIC BOOK "THE RESURGENT SUN": A CULTUROLOGICAL COMMENTARY

© 2022 M.A. Dudareva¹, D.A. Aripova²

*Marianna A. Dudareva, PhD in Philology, Doctor of Culturology,
docent of the Department of Russian language no. 2
of the Institute of the Russian language*

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

*Daria A. Aripova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages № 2*

E-mail: aripovad@mail.ru

¹Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

²Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russia

The object of the article is the mythologeme of path which is dominant in Russian traditional and verbal culture. The subject of the research is the variations of the path-road binomial in modern poetry. The material for the article is represented by a new book of poetry by a contemporary writer A. Orlov "The Revived Sun". The focus of the culturological-philosophical and ontological-hermeneutical analysis is the interaction of the phenomenal and noumenal, rational and metaphysical in poetry. Much attention is paid to the problem of metaphysics of creativity, its apophatic aspect in the Russian cosmo-psycho-logos, which is of great importance for understanding the ontological issues of writers' creative work. The methodology of the research is mainly represented by the holistic ontological-hermeneutical analysis aimed at highlighting the cultural potential of the given poetic book, the study of axiological and ontological value of the mythologeme of path in modern verbal culture. Much attention is paid to the comparison of poems within the book, the analysis of its structure as well as the national specifics and the geography of Russian plain which can not be ignored, when talking of Russian literature and perceiving it holistically. The results of the present research may be of interest to literary historians who include literature in the space of a great dialogue of cultures and may also be used in teaching courses on culturology and Russian philosophy.

Keywords: contemporary Russian culture and literature, apophaticism, archetype, mythologeme, sacred text of culture, A. Orlov's creative work

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-86-51-56

1. Bogatyrev, D. K., Bogatyreva, L. V. Noumen russkoj klassiki (Noumenon of Russian classics). Vestnik Russkoj hristianskoj akademii. — 2017. — T. 18. — Vyp. 3. — S. 245–263.
2. Gachev, G. D. Mental'nosti narodov mira (Mentality of the peoples of the world). — M.: Algoritm; Jeksmo, 2008. — 544 s.
3. Dudareva, M. A. Apofaticheskaja real'nost' v stihotvorenii A.S. Pushkina Zimnjaja doroga: obraz ideal'noj vozljublennoj (Apophatic reality in the poem by A.S. Pushkin's «Winter Road»: the Image of an Ideal Beloved) // Kul'tura i civilizacija. — 2020. — T. 10, № 3A. — S. 213–221.
4. Kozhinov, V. V. Stihi i poezija (Verses and poetry). — M.: Sov. Ros., 1980. — 304 s.
5. Larionova, M. Ch. Arhetipicheskaja paradigma: mif, skazka, obrjad v russkoj literature XIX veka (Archetypal paradigm: myth, fairy tale, ritual in Russian literature of the 19th century): dis. ... d-ra filol. nauk. — Taganrog, 2006.
6. Nekljudov, S. Ju. Obrazy potustoronnego mira v narodnyh verovanijah i tradicionnoj slovesnosti (Images of the other world in folk beliefs and traditional literature) [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov8.htm> (data obrashhenija: 09.09.2022).
7. Okeanskij, V. P. Chelovek i total'nost': poetika prostranstva i ee krizis (Man and totality: the poetics of space and its crisis). — Ivanovo: ShGPU, 2010. — 358 s.

8. Okeanskij, V. P., Okeanskaja, Zh.L. «Mlechnaja doroga» — ot Pushkina k Bal'montu ("Milky Road" — from Pushkin to Balmont). Solnechnaja prjazha: nauchno-populjarnyj i literaturno-hudozhestvennyj al'manah. — Shuja: Izdatel'stvo Shujskogo filiala IvGU, 2020. — Вып. 14. — S. 16–22.
9. Orlov, A. Ozhivshee solnce (The revived sun). — Voronezh: Voronezhskaja oblastnaja tipografija, 2022. — 144 s.
10. Petrov, V. Nebom prizvannyj lovec (Catcher called by heaven) [Jelektronnyj resurs] // Nezavisimaja gazeta. — 2022. — 29.06. — URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2022-06-29/15_1132_sky.html (data obrashhenija: 09.09.2022).